

«Я ФАНАТ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ»

В 90-е годы прошлого века наша страна переживала нелучшие времена: все вокруг делилось, сплошь и рядом переворачивалось с ног на голову, и порой, даже привычные всем понятия обретали новый, совершенно противоположный прежнему смысл. Затронуло это и мир искусства. До сих пор мы пожинаем плоды той реформы взглядов и революции мнений, и часто телевизор оказывает нам нелучшую помощь в том, чтобы отделить зерна от плевел. Многие одаренные музыканты были «сброшены с корабля современности» в ту смутную пору, но были и те, кому удалось благополучно влиться в новую среду. Для кого-то она была изначально благоприятной, а кто-то плыл против течения. Большинство кануло в небытие, про других мы просто многого не знаем. И очень приятно становится слушателю, когда он узнает о том, что некогда любимый им исполнитель все так же трудится и развивается, более того, помогает открывать новые горизонты для перспективной молодежи. И сегодня мы беседуем с одним из таких замечательных людей – истинным профессионалом своего дела, прогремевшим на всю страну в 90-е хитами «На Ордынке» и «У меня нет жены» певцом **Вадимом БАЙКОВЫМ**, позже открывшим в качестве продюсера всему миру имя певицы Алсу.

– Вадим, вы родились в Волгограде, но переехали в пятилетнем возрасте в Климовск и большую часть жизни прожили в нашем городе. Считаете ли вы его своей малой родиной?

– Конечно, Климовск мне родней. Не хочу обижать волгоградцев, это замечательный город, в котором я появился на свет, и в нем до сих пор живет и здравствует мой дедушка, которому сейчас 99 лет. Просто в Климовске прошел весь сознательный период моей жизни. Хотя учился-то я в Москве и даже несколько лет жил в московском интернате, а в Климовске появлялся только на выходные, да и то не на каждые. В общем, я городской космополит: для меня родные города и Климовск, и Волгоград, и Москва, и Подольск!

– А где вы жили в Климовске?

– На проспекте 50-летия Октября. В детстве мы ходили купаться на водоем, на «третью горку», шашлыки там жарили. А так, город ведь небольшой, и в нем все родное и знакомое.

В моем же дворе я встретился со своей будущей женой, когда учился в четвертом классе, и вот мы в браке уже 27 лет.

– И здесь же, в Климовске, вы попали в первый серьезный музыкальный коллектив, который назывался «Ритм», так?

– Да, музыка тогда была популярна, это сейчас в почете другие профессии. А раньше модно было быть музыкантом, и за это платили неплохие деньги. Я думаю, что пройдет какое-то время и уважение к этой профессии снова вернется, поскольку искренность в творчестве, переживания, способные «осветлить» души людей и скрасить их современную жизнь – все это будет необходимо нам в неменьшей степени, чем в годы моей юности.

– Вообще ВИА «Ритм» представлял собой некое климовско-подольское «созвездие»: много его бывших участников добились успеха в творчестве, взяв хотя бы знаменитого клавишника «Машины времени» Александра Зайцева.

– Действительно, ансамбль «Ритм» был в то время кузницей талантов, очень многие ребята уходили из него на профессиональную сцену. Все они были высокопрофессиональными музыкантами. Мне было 14, я самый молодой в составе, но я уже много лет учился классической музыке в профессиональном музыкальном училище. А мне ведь хотелось на гитаре поиграть, и поэтому участие в этом коллективе было этапом моего роста как музыканта, только в ином стилистическом ключе. Еще плюс: пройдешь с гитарой по Климовску, и все девчонки твои. Замечательное было время, ни с чем не сравнимое. Кстати, пользуясь случаем, хочется передать привет всем экс-участникам «Ритма», надеюсь, они прочитают это интервью.

– «Ритм» имел статус вокально-инструментального ансамбля. Сейчас культуру ВИА многие ругают, говорят, что все они были одинаковые.

– Сегодня ситуация еще более пе-

чальная. Вы включите телевизор, там же «формат на формате». И дело не в том, как это называется – «ВИА» или «группа», – а в том, насколько люди искренне занимаются творчеством. И вот как раз искренности раньше было больше. Если раньше каждый коллектив стоял за определенным композитором (в этом упрекали ансамбли), то сейчас каждый исполнитель так или иначе прикреплен к какому-нибудь медиаклану, где сидят «большие люди». Со стороны туда никого не пускают, и никогда в жизни туда не пробьешься. А тогда шансы какие-никакие были. И профессиональный уровень был выше. Даже в самодеятельности.

– Как развивалась ваша карьера после «Ритма»?

– Был период, когда я трудился в йожкар-олинской филармонии, это Марийская республика, поэтому коллектив назывался «Мари», тоже, кстати, с приставкой «ВИА». Там тоже работали высококлассные специалисты. А после был ВИА «Лейся, песня», ансамбль все-союзного масштаба.

– Вы были в нем уже солистом?

– Нет. Мне тогда очень нравилось играть на клавишах, и никаким солистом я становиться не собирался. Вообще, креативная работа мне всегда была ближе, нежели публичная деятельность сольного артиста. Момент создания для меня гораздо интереснее света рампы, цветов.

– То есть вы по складу человек не публичный?

– Иногда мне нравится быть публичным, иногда нет. Например, сейчас мне этого не хочется. Мы сейчас зашли с вами в этот замечательный ресторан и спокойно сидим и беседуем, а лет десять–пятнадцать назад я бы не смог себе этого позволить. Я без кокетства об этом говорю: популярность – вещь хорошая, и любой артист к ней стремится (а она барышня изменчивая), но я сознательно ушел от сольной деятельности к продюсерской в свое время. Видимо, у меня иной склад характера.

– Как же все-таки случилось, что вы начали выступать сольно?

– Лев Лещенко, в коллективе которого мне довелось работать, во многом меня на это сподвиг. У него я сделал первые шаги как вокалист. Очень непросто было на его публике работать молодому, никому не известному на тот момент артисту. Но я успешно выступал в его концертах. Лев Валерьянович всегда представлял меня как своего ученика, и я очень благодарен за то, что многому научился у него.

– А в подольском ресторане «Отдых» вы пели?

– Там пели все. В те времена все работали исключительно «живьем», что, на мой взгляд, было очень правильно. Сергей Азаров стучал на барабанах, я играл на акустическом пианино (у меня тогда не было еще своего инструмента), Андрей и Слава Соколовы играли на гитарах, вот такой был состав.

С «Отдыхом» связано очень много

впечатлений и эмоций. Там была возможность играть серьезную и разную музыку, в том числе я старался делать какие-то классические вкрапления, ведь мне нужно было сдавать программу (я про училище), а заниматься было некогда. Там я мог позволить себе что-то поиграть из училищной программы. Ну и, конечно, это навыки общения с совершенно разными людьми. Огромное количество известных музыкантов играли в ресторанах.

При этом я хотел на профессиональную сцену. Я фанат своей профессии и не могу без нее жить. Я вырос в этой среде, и вся моя сознательная жизнь связана с музыкой.

– Как окончательно сформировался проект, который сделал Вадима Байкова знаменитым?

– Как я уже говорил, я никогда не стремился на роль первого плана, мне нравилось аккомпанировать. Тем более что аккомпаниаторов моего класса немного, скажу без ложной скромности, что, кстати, потом с Алсу я успеш-

но применил. Но, с другой стороны, когда открывались новые возможности, не «открыть» их было глупо. На одном из каких-то конкурсов меня заметила Анна Дмитриева, которая тогда была одним из мощнейших редакторов Центрального телевидения и от которой фактически зависела судьба многих артистов. Она обратила внимание именно на мой тембр голоса. Тогда ведь на самом деле так никто еще не пел: на закате советской эпохи нужно было петь мощным баритоном, а я пел спокойно, своим «фирменным» субтоном, и тогда это было очень нехарактерно.

– Откуда брались темы для песен? Ведь была некая фишка, которая заключалась в том, что все они были посвящены любви к женщинам, которые впоследствии по сюжету оказывались неправы. По словам некоторых, эти песни носили «женоненавистнический» оттенок, к примеру, «Воскресный папа», «У меня нет жены».

– Это преувеличение. Это песни-зарисовки. Если человек говорит о том, что у него нет жены, еще не значит, что он не хочет чтобы она у него была. Жена была, дети рождались, все было хорошо, но для публики нужно было, чтобы жены не было. Среди большого количества стихов, которые я просматривал, мне понравился этот текст, который написал мой товарищ Володя Попков, мы его немного переделали и решили, что сама тематика будет слушателю интересной и запоминающейся.

– Вообще, семейная тематика просматривается во всем вашем творчестве, например в альбоме «Папина дочка», который вы записали совместно с дочерью Татьяной.

– В этом альбоме мне хотелось обратить внимание на то, что у нас кошмарное количество разводов, семьи распадаются. Для ребенка это большой удар. Таня тогда, на мой взгляд, достаточно искренне и очень убедительно спела. Смог ли я внести какую-то лепту в то, чтобы

стало меньше разводов, я не знаю, но я знаю, что благодаря этим песням на какой-то период времени в стране на эту проблему внимание обратили.

– Музыка меняется, а образ Вадима Байкова, который был создан в 90-х, всегда присутствует в умах людей.

– Я очень часто затрагиваю тему одиночества. Человек может быть женатым, неженатым, иметь детей или нет, все равно в той или иной степени каждый из нас одинок, хотим мы этого или нет. И через темы любви, часто неразделенной, или сломанных судеб, когда люди хотели быть вместе и не смогли, я мог убедительнее говорить об одиночестве. И сегодня многие мои песни об одиночестве.

– В какой-то момент вы пропали с экранов телевизоров как сольный исполнитель. А сейчас вы снова выступаете?

– Я много лет отдал девушке по имени Алсу и работал с ней с удовольствием. Когда у Алсу закончилась ее, что называется, подростковая жизнь и она вступила во взрослую, вышла замуж, стало понятно, что она будет теперь меньше работать. Нужно было что-то оперативно придумать. Во мне до сих пор борются эти две составляющие: продюсер и певец – обоим есть что сказать людям.

– Бытует такое мнение, что у нас в России нет школы продюсерского мастерства, и весь шоу-бизнес – это жалкая пародия на западную систему. Вы согласны с этим утверждением?

– Абсолютно. Есть несколько профессионалов, которых можно пересчитать по пальцам одной руки. Дело в том, что в нашей стране в 90-е годы все формировалось стихийно и часто вообще не пойми как. Сейчас все еще больше усложнилось: с одной стороны, есть блистательные мастера, а с другой, в эту сферу «лезут» люди, которые, не разбираясь вообще в музыке, называют себя продюсерами, потому что у них есть деньги. И то, что сегодня молодым и по-настоящему талантливым исполнителям сложно куда-то пробиться, связано как раз с этой подменой понятий. У многих владельцев крупного капитала есть дочери, жены, любовницы, которые иногда хотят петь. Так это не продюсерство. Это по-другому называется.

– В данный момент вы занимаетесь продюсерской деятельностью?

– Да, периодически в поле моего зрения попадают разные ребята, в частности, я недавно сделал два альбома с моим хорошим товарищем шансонье Александром Юрпаловым при поддержке радио «Шансон». Иногда приходят молодые ребята, пока еще неизвестные широкой публике, с которыми мы сотрудничаем. Есть задумка поехать по стране и посмотреть, что происходит сейчас в этом плане с творческой молодежью. Сложность в том, что сегодня для того, чтобы запустить нового артиста, нужны очень большие финансовые вложения. И в этих условиях нужно работать уже по-новому, не так, как это было десять лет назад.

– Пройдя определенный жизненный путь, вы пришли к православию и черпаете вдохновение в нем?

– В детстве, когда я пел в хоре православные песнопения, я тянулся больше к музыкальной красоте (Советский Союз был страной атеистической), но до конца понимая ее глубины, заложенные в этой музыке. И только с возрастом стал понимать, что начинать-то, наверное, нужно с духовности, а все остальное приложится.

– А как же «продюсерская жилка», которая, как говорят, должна позволять закрывать глаза на определенные вещи, чтобы твой продукт был популярным?

– Чтобы быть успешным, совершенно необязательно поступаться общечеловеческими принципами. Нельзя «шагать по трупам», все нужно делать с добрым посылом. Время показывает, что те, кто остался, «по головам» не шли. Нельзя делать хорошую музыку и при этом быть подонком – поверьте, так не бывает. Конечно, продюсер – это человек бизнеса, но опытные бизнесмены говорят, что порядочным быть выгодно.

Спрашивал Сергей ЕФИМОВ.